

18+

Наталья Меркурьева

*Всё будет
хорошо?*

Рассказы

Наталия Меркурьева

Всё будет хорошо? Рассказы

«Издательские решения»

Меркурьева Н.

Всё будет хорошо? Рассказы / Н. Меркурьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538917-6

Юлия выходила замуж навсегда, но не получилось. Остаться одной с ребёнком или снова испытать судьбу? Как не ошибиться? Где встретить спутника, с которым будет тепло и надёжно? А как же любовь? Любовь, влюбленность — это то, что наполняет жизнь радостью, тревогами, эмоциями. Юлию, как и каждого человека, на протяжении всей жизни подстерегали соблазны. Жизнь задаёт задачи — простые и сложные. Решает каждый эти задачи по-своему. Из этих решений и складывается жизнь — счастливая и не очень.

ISBN 978-5-00-538917-6

© Меркурьева Н.
© Издательские решения

Содержание

Командировка	6
Как Юля пережила развод	8
Поездка в Болгарию	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Всё будет хорошо?
Рассказы
Наталья Меркурьева**

© Наталья Меркурьева, 2021

ISBN 978-5-0053-8917-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Командировка

В воскресенье утром на поезде Мурманск-Ленинград Юля отправилась в командировку. По железной дороге она ехала до станции Оленья. От станции на рейсовом автобусе добиралась до пункта назначения. Мончегорск расположен всего в ста пятнадцати километрах от Мурманска. Юля знала, что находится он в мончетундре, что в переводе на русский язык означает «красивый горный массив». На рудниках комбината «Североникель» добывали ценные металлы медь и никель, и поэтому при приближении к городу тундра была вовсе не красивой. Из окна автобуса она видела обожженные скалы и голые мертвые стволы деревьев. Автовокзал тоже красотой не отличался, но когда Юля вышла на главную улицу – проспект Metallургов, то город ей понравился. Улица была длинная, зеленая, погода стояла солнечная, теплая. Юля шла по проспекту не сворачивая и попала на Площадь революции, где среди невысоких зданий возвышалась новая гостиница. В этой гостинице для Юли был забронирован отдельный номер. Оставив там свою дорожную сумку она пошла прогуляться по городу, искала что-нибудь к ужину. Напротив гостиницы располагалось здание администрации города – горисполком, а в центре площади стоял памятник первопроходцам. По обеим сторонам проспекта тянулись дома сталинской постройки вперемежку с небольшими природными парками, где росли невысокие березки и кустарники. В июне в Мончегорске полярный день. Юля прошла по проспекту от площади почти до самого выезда из города и вернулась обратно. По пути она заходила в магазины, которые встречались очень редко, купила кое-какие сладости к чаю, пакетики с заваркой, небольшой кипятильничек для одного стакана у неё был с собой. Разузнала, как добраться до колбасного завода. Решила, что транспортом она пользоваться не будет, всё близко, по хорошей погоде приятнее пройтись пешком, да и время так быстрее пройдет.

На мясокомбинат экономистом в плановый отдел Юля устроилась недавно. В прошлом году закончила институт и вышла замуж. Поработала временно в статистическом управлении. Перед новым годом муж ушел в первый длительный рейс на полгода, а в апреле ей предложили эту должность. Работа была несложная, в обязанности входило с утра собрать сведения в цехах о производстве продукции и составить сводку по комбинату. В остальное время она выполняла разные задания, входила в курс дела. В июне, когда начался отпускной период, Юлю послали в командировку в Мончегорский филиал мясокомбината. Экономист на заводе ушла в отпуск, а сводки нужно было составлять ежедневно.

На следующий день она вышла пораньше, отметила в отделе кадров командировочное удостоверение и прошла в кабинет директора, чтобы представиться и получить задание. Директор, суховатый, неразговорчивый и не улыбкающий человек лет сорока пяти, отвел её на рабочее место, в отдельный кабинет, где стоял стол, телефон, и шкаф с бумагами. Представил начальнику смены, который провел Юлию по цехам и познакомил кратко с производством, технологией и нормировщицей. Юля знала у кого ей нужно получить сведения, необходимые для отчета. Когда сводка была готова, она передала данные по телефону на мясокомбинат. Остальное время текло мучительно медленно. Больше её никакими обязанностями не загружали. Вечером в гостинице тоже было пустынно, посмотрела в холле телевизор, купила в книжном журналы, газеты и какие-то брошюры, с хорошей литературой в то время в магазинах было напряженно, дефицит.

Командировка на колбасном заводе продолжалась всего пять дней. В пятницу, передав сводку, Юля пошла к директору, чтобы доложить, что свои обязанности она выполнила и хотела бы уехать домой в этот же день. На следующей неделе должен был прийти из рейса муж, нужно в выходной день подготовиться, купить продуктов, приготовить что-нибудь особенное. Директор выслушал, взял у неё из рук командировочное удостоверение и сказал строго,

– Сегодня я вам удостоверение не подпишу, вечером мы пойдём в ресторан, вы ещё наше озеро Имандра не видели. Я должен вам всё показать. А поедете домой завтра.

Такого поворота событий Юлия не ожидала. «Я с ним пойду в ресторан? С какой стати? А если он напьется, да ещё приставать будет?» – эти мысли молниеносно промелькнули у неё в мозгу. Она с вызовом посмотрела в глаза директору и сказала,

– Поеду домой я сегодня, а командировочное удостоверение вы мне лично привезете, ещё и прощения попросите, – повернулась на своих высоких каблучках и вышла из кабинета.

В гостинице Юля быстро собрала свою сумку и поспешила на автовокзал. До отправления рейсового автобуса нужно было ждать полтора часа. Юля сидела в зале ожидания и думала, могут ли у неё возникнуть какие-нибудь неприятности из-за случившегося. Когда до отправления автобуса оставалось полчаса в зал ожидания неожиданно вошел директор. Он подошел к Юлии, протянул ей отмеченное командировочное удостоверение, улыбнулся,

– Зря, вы, Юлия Владимировна, отказались, у нас в ресторане очень хороший повар, особенно для меня постарался бы. Ну, не поминайте лихом.

Как Юля пережила развод

В браке Юля и Юра прожили пять лет. Она не хотела расставаться. Выходила замуж навсегда и думала, что он не сможет от неё уйти, а если уйдёт на время, то вернется. Юля почему-то считала, что Юре с ней так же хорошо, как и ей с ним. Самой проблемной ситуацией в браке было то, что у них не получалось родить ребенка. Были ли другие проблемы? Наверное, ему с Юлией было скучновато. Она не притворялась с ним, не старалась казаться лучше, чем есть: домашняя, спокойная, предпочитала почитать вечером книгу или посмотреть телевизор походу в гости или в кино. Не пыталась удивлять мужа новизной и непредсказуемостью. Они учились в одном классе и знали друг друга с детства. Оба были симпатичными, обаятельными, приветливыми. Оба после школы закончили высшие учебные заведения, работали. Поженились по любви. Три года по распределению Юра ходил в море механиком в длительные рейсы. На стоянках он с удовольствием общался с друзьями. Юля любила наряжаться, в походах к друзьям и родственникам охотно составляла ему компанию.. Тем более, что их круг общения складывался годами. Ему нравилось проводить время за столом, с алкоголем. Юлию раздражало только то, что остановиться вовремя он не мог, все их размолвки происходили исключительно из-за этого. Со временем, когда он устроился работать на берегу, застолья стали происходить реже и ссоры по этому поводу свелись к минимуму. Перед сном Юля любила поговорить, порассуждать, просила его рассказать что-нибудь о своих любовных приключениях, это её возбуждало. Он сначала сопротивлялся, о себе не хотел рассказывать, но о других: друзьях и сотрудниках, родственниках, рассказывал с интересом. Потом привык и выдумывал разные ситуации, от которых жена начинала его ревновать и в шутку сердиться. Оба любили читать перед сном. Юра прочитывал книги быстрее, потом то же читала Юля, обсуждали прочитанное.

Юля проснулась от жужжания кофемолки. Из кухни доносился запах намолотого кофе и разогретого в микроволновке коричневого печенья. Юра всегда утром пил кофе с печеньем. Запах корицы напоминал Юле бабушку и Новый год. В детстве бабушка пекла козули, тёмное печенье с белым рисунком и вкусом корицы. Это лакомство готовилось один раз в новый год под ёлку. Бабушка раскладывала по две печеньки в подарок. Каждый раз Юле попадались разные фигурки, и она сравнивала свои с теми, что в подарке у брата. Ей чаще попадались домики и олени. А были ещё девочки, человечки, рыбки. Юля потянулась. Вставать рано, но больше заснуть не удастся. Во рту было сухо. Захотелось выпить тёплого. В темноте она нащупала ногами тапки, накинула халат и включила свет. На кухне Юра сидел за столом, читал книгу и пил кофе.

– Ты куда так рано собрался? Сегодня же суббота, – спросила Юля.

– Да, нужно на работу. Не успеваем сдать проект в срок. А ты почему проснулась. Спи ещё. Я ненадолго.

– Мы же собирались сегодня к родителям. Нужно подарок купить.

– Я сказал, что к обеду вернусь, успеем. Они ведь нас после трёх ждут.

– Опять я одна буду мучиться, искать, что подарить.

Юра уже надевал пальто. Он чмокнул Юлю в щёку.

– Ну, я побежал.

Дверь захлопнулась. Юля налила кофе. Раньше Юра никогда в субботу не работал. И после работы ровно в шесть ждал её у входа в управление. Они вместе шли по магазинам, потом ехали в автобусе домой. Иногда заходили по пути с работы к родителям, ужинали у них. Последнее время всё чаще Юра задерживался, то проект, то редколлегия.

Новенькая появилась в конструкторском бюро, где год после завершения плавательской карьеры работал Юрий, недавно. Аня была молодая, младше на год, активная. Юра сообщил жене, что к ним в отдел устроилась новая сотрудница.

– Она симпатичная? – поинтересовалась Юля.

– Так, ничего особенного.

По просьбе начальника Юру прикрепили к новенькой, как наставника, чтобы помочь ей освоиться. Чья это была инициатива, Юля так и не узнала. Думала, что не он сам это предложил. С новыми знакомыми Юра сходил не быстро, сначала наблюдал со стороны.

Юля шла по проспекту Ленина и уже собиралась переходить улицу, как на другой стороне, на площади под яркими фонарями увидела Юру и... её. Он опять позвонил в конце рабочего дня, предупредил, что задержится. Юле ехать одной домой не хотелось. В голову ползут разные мысли. Она подумала,

– А я тоже задержусь, пойду в кино. Пусть он поволнуется.

Женщина держала её Юру под руку и заглядывала ему в глаза, что-то рассказывала, он улыбался. Они не видели Юлю, а та не могла остановиться и шла прямо на них. Женщина показалась ей несимпатичной. «Страшилище» – промелькнуло в мозгу.

– Вот это редколлегия! – возмущенно воскликнула Юля. Юра её уже заметил, а подруга, влюбленно смотрящая на него, ещё нет, но по его изменившемуся лицу уже поняла, что что-то произошло, повернула голову и, увидев Юлю, резко оторвалась от него, пошла в противоположную сторону к остановке троллейбуса. Её авоська осталась в руках у Юрия.

– Сумочку верни, – с усмешкой посоветовала Юля.

Юра догнал уходящую, сунул сумку ей в руку и быстро вернулся.

Они ехали в автобусе молча. Юлю переполняли эмоции, она демонстративно передела кольцо с правой руки на левую. Дома Юля молча накрывала на стол. Юра сидел в кресле и смотрел на неё, ждал, что она скажет, не решаясь начать разговор первым. Юля ждала, что он будет просить прощения, обещать, что это больше не повторится. Он молчал. Не выдержав паузы Юля спросила,

– Может быть ты уйдёшь?

Он изменился в лице: покраснел, побледнел, а потом незнакомым, каким-то подавленным голосом сказал,

– Я сейчас уйду.

– Ты меня разлюбил? – спросила Юля.

– Да, – поспешно ответил Юрий, словно, боясь, что передумает уходить, – Таких уродов, как я, ты себе легко найдёшь.

Он встал, вышел в прихожую, надел пальто, при этом не сводил с Юлии глаз, немного постоял и вышел. Юля осталась одна, с мыслями о том, что этого не может быть, что если это правда, то как ей теперь жить?

Отношения между Юрием и Анной развивались стремительно. Не прошло и полгода со дня её появления в отделе, как оказалось, что она от него беременна. Юля доверяла своему мужу. Он приглашал её к себе на корпоративчики, которые устраивались стихийно после рабочего дня в честь праздников, но она обычно отказывалась, ссылаясь, что устала после работы. Если бы Юлии пришло в голову, что там женщина, которая покушается завоевать её мужа, конечно бы она так не делала. Но Юля была уверена в его любви, опасалась только, что он выпьет лишнего, об измене даже не задумывалась. В том, что жена не сомневалась в его верности, виноват был сам Юрий. Он постоянно уверял её, что любит, она самая родная и дорогая, находил, что она красивая, ревновал, если какой-нибудь мужчина смотрел на Юлю со значением или оказывал ей знаки внимания, и говорил своей жене об этом.

Юра был хорошим мужем. Он приносил и отдавал всю зарплату до копейки. Не требовал отчёта в расходах. Настаивал, чтобы жена купила себе обнову, когда видел, что ей понравилось

платье или колечко. Никогда не критиковал её кулинарные способности. Любил ходить с ней по магазинам. Помогал на кухне. Никогда не повышал голоса. Лучше бы он высказывался, по поводу того, что его не устраивает. Юлии же казалось, он всем доволен и всегда хочет её любить. Женщина, когда любит кого-то, не может одновременно влюбиться в другого, во-всяком случае, Юля не могла. Она принимала его любовь, как должное и всегда хотела остаться с мужем наедине. Ей и в голову не приходило, что любя её, он может заинтересоваться кем-то ещё. Он хотел детей, но не упрекал её, что не рождает и сожаления по этому поводу не высказывал. Ей казалось, что больше переживает она. Он боялся, что причина в нём, но об этом никогда не заговаривал. Юлия настаивала, что им нужно обследоваться и начинать надо с него, он тянул. Он вообще боялся врачей и не любил медицинские процедуры.

И вдруг она всё узнала. Нет, это произошло не вдруг. Примерно, за месяц до того, как Юлия встретила их на улице, она начала подозревать, что он кем-то увлечён. Юра перестал ежедневно встречать жену с работы, ссылаясь, что поступил срочный заказ и приходится задерживаться. Иногда приходил домой довольно поздно. В эти вечера Юлия расстраивалась, прислушивалась, на каком этаже остановился лифт, выглядывала в окно, при шуме каждой подъезжающей к подъезду машины, но думала, что всё равно он когда-то придёт, и уж лучше она будет ждать и волноваться, чем расстанется с любимым насовсем. Иногда он приносил домой дефицитные в то время книги, любовные романы Ги де Мопассана.

– «Милый Друг»? Где ты это достал? – Юля держала книгу в руках и вопросительно смотрела на мужа.

– Кореш дал почитать.

Юля читала книги, которые приносил Юра после него. Потом в доме появилась светомузыка.

– Мне нужно отдать долг, на светомузыку занял у кореша.

Юля догадывалась, что, так называемого, «кореша» зовут Анна. А Юра всё чаще стал задумываться и делать странные намёки, в суть которых Юля боялась глубоко вникать, но спали они, как всегда, в обнимку. Все выходные дни Юра проводил дома. Юлия надеялась, что всё образуется. Не могла представить, что они расстанутся. Как он будет без неё жить, и как она без него? В ту ночь, когда он ушёл и ещё несколько ночей подряд она не могла заснуть. Было не просто больно – невыносимо. Юля не могла находиться одна, и с людьми было плохо, не могла перестать думать о нём ни на минуту. Ей было необходимо постоянно о нём говорить. Понимая, что никому не хочется бесконечно успокаивать и выслушивать её, она замолкала и на другие разговоры, попытки отвлечь её, не реагировала. Коллеги отнеслись к Юле с сочувствием. Не оставляли один на один с её бедой, предлагали успокоительные лекарства, после работы приглашали в гости, переночевать, чтобы не оставлять одну. После приёма успокоительного на короткое время её отпустило. А потом всё вернулось снова. Своим родителям Юлия долго ничего не сообщала, надеялась, что муж одумается, вернется и всё встанет на свои места. Мама всё ещё писала в письмах: " Здравствуйте, дорогие Юля и Юра!...". Его мама ей посочувствовала, выпросив, не беременна ли она, но мать больше жалела сына: «Как он, с кем, и где?» Юля это поняла и не донимала их своими переживаниями. Она знала, что когда-нибудь эта боль пройдёт. Вернуть и найти его не пыталась, на работу не звонила. Когда он позвонил через день после ухода, чтобы узнать, как она себя чувствует, наверное, и ему было не спокойно, ответила, что всё хорошо. От звонка ей на время стало легче. А он успокоился, что всё в порядке и замолчал на долгих два месяца. Позднее Юля узнала, что он тоже не находит себе места, не мог забыться, и его новая пассия посоветовала взять отпуск, повезла его развеяться в Ленинград.

Вспоминая эти дни, Юлия думала:

– Почему я так себя вела? Почему не расплакалась в трубку? Не попросила вернуться? Тогда я считала, что как бы мне ни было плохо, я не должна показывать своё горе. Я должна

быть гордой. Прощение должен просить он, раз виноват. Ну, почему я не побежала к нему на работу, не устроила там скандал, истерику, не умоляла его вернуться, не говорила, что люблю? Он бы не вынес этого, он бы пожалел меня. Почему я вообще пошла навстречу им тогда на улице? Нужно было свернуть, пока они меня не заметили, молчать, ждать, когда он сам примет решение.

Пойти к психологу тогда ещё было не модно, а у Юлии не было жизненного опыта и мудрости, она рубила с плеча, по-комсомольски, шла на поводу у своих эмоций.

Через месяц Юлия привыкала засыпать одна. Перед Новым Годом всем коллективом работники управления поехали на турбазу. Там Юля познакомилась с молодыми ребятами. Один из них, Вася, ухаживал за ней. Вечером Они смотрели на звёзды, болтали о чём-то неважном, танцевали. При отъезде обменялись телефонами. Вася позвонил на работу в первый же будний день. Юля дала телефон рабочий, домашнего у неё не было, а мобильных тогда не было совсем. После работы он стоял на проходной. Юля переждала, когда все сотрудники конторы пройдут. Не хотелось вопросов, разговоров: «Кто это и почему он встречает её». Раньше-то Юлию всегда встречал муж. Они пошли в кафе. Опять о чём-то говорили. Болтала больше Юля, рассказывала о том, что случилось в её семье. Он слушал, не перебивал. Юле нужно было опять и опять говорить об Юре. В Васе она нашла свежие уши, которые слышали это впервые. Потом он проводил её до троллейбуса. Договорились встретиться в субботу, сходить в кино.

За месяц Юля похудела на десять килограммов, не прилагая к этому никаких усилий. От появившейся лёгкости ей постоянно хотелось двигаться, куда-то идти, танцевать, теперь она не могла быть одна. При любой возможности ходила в гости по поводу и без повода, когда приглашали: навещала подруг, которых в период замужества видела редко, не отказывалась погулять в хорошую погоду с их детьми, со своим племянником. На выходные уезжала к родственникам с ночёвкой. Они славились гостеприимством, жили в отдельной квартире, часто собирали друзей-приятелей за столом.

Вася ей совсем не нравился. Не так, он ей нравился, но она не была в него влюблена. Он был моложе лет на пять-шесть, высокий, симпатичный, южанин, из Севастополя, но она же любила своего, всё ещё, мужа. Вася учился в мореходном училище. Жил в курсантском общежитии. Он был нужен ей, чтобы чувствовать, что она нравится, желанна. Быть брошенной и никому не нужной, ждать, когда муж вернётся, казалось обидным и оскорбительным. Юлия доказывала себе, что чего-то стоит, как женщина обаятельная и привлекательная, и, что он ещё пожалеет, что ушёл. На дне рождения у знакомых она познакомилась с Колей. Коля ходил в море. В Мурманске между рейсами жил в гостинице. С Колей она тоже стала встречаться, и он звонил ей на работу, дарил цветы, водил в кафе и мечтал, что когда-то они будут близки. Она-то знала, что никогда, но не возражала, слушала его стихи, и лечилась от низкой самооценки. Вот только на работе удивляла всех своей внезапной популярностью и боялась по телефону назвать Васю Колей, а Колю Васей.

Так прошло два месяца. Юля приобрела путёвку в Болгарию, собиралась в отпуске развеяться, посмотреть мир и освободиться окончательно от своей зависимости, любви к неверному мужу. Как-то вечером после прогулки они с Васей пили чай у неё дома. Юля пригласила его к себе впервые. Было холодно на улице, они замёрзли и зашли погреться. Неожиданно раздался звонок. За порогом стоял Юра.

– Можно войти, – спросил он? – Нам нужно поговорить.

Юля впустила его. Пригласила за стол и пошла наливать чай. Когда она вернулась из кухни, Вася встал, попрощался и ушёл.

– Я попросил его уйти, он лишний при нашем разговоре, – пояснил Юра.

Юля приготовилась слушать. Смотрела на своего Юру, иногда задавала вопросы. Он говорил долго. Объяснил, что в тот вечер, когда она их встретила, Анна объявила о своей беременности. Он обрадовался. Как поступить, тогда ещё не задумывался. Она сказала, что

об аборте не может быть и речи. Об Юлии он скучал, приходил домой, когда её не было. Кстати, она это замечала. Однажды ему показалось, что ночью у неё кто-то был. Он ревновал и мучился. Он не разлюбил жену, но бросить Аню не может. Они просидели до часу ночи. Юра ушёл, а утром опять был у Юли. Она сдалась быстро. Не нужны стали случайные поклонники – Вася и Коля. Юра не вернулся домой, но снова встречал Юлию после работы, постоянно звонил. У них опять начался конфетно-букетный период, ходили в кино, в кафе, прогуливались. Он часто оставался ночевать. Опять же задним числом Юля думала:

– Не надо было так быстро прощать. Пока он не вернулся окончательно, нельзя было с ним спать.

Но тогда она ничего не могла с собой поделать, она жила чувствами, а не головой и, почему-то, совсем не думала об Ане, не ревновала к ней. Он говорил, что с ней только из-за ребёнка, и она верила, даже не просто верила, а была убеждена, что это так.

Пережив однажды расставание, Юля боялась настаивать на возвращении, чтобы снова не испытать разочарование и разрыв. Она боялась себя обнадежить и жила одним днём, новыми впечатлениями, новой влюбленностью в своего Юру. Он обещал вернуться окончательно, вот только родится ребенок. Анна беременность переносила тяжело и оставить её сейчас никак нельзя. Он будет платить алименты на ребенка, встречаться с ним, но жить будет с Юлей. Искренне ли он так думал или обманывал Юлию, об этом она так и не узнала.

– Какая ты красивая. Знаешь, я думаю мне все завидуют, Думают, где это он такую красавицу отхватил, – говорил Юра жене, когда провожал её на вокзале в Москву, там собиралась группа по пути в Болгарию.

Юлия уехала в путешествие, после которого Юра обещал встретить её у них дома. Юра встретил Юлию вечером на железно-дорожном вокзале, они приехали домой, но поздно ночью он опять уехал к Анне. А через несколько дней Аня попала на сохранение беременности в больницу, и её оставили там до родов. Юра разрывался между женой и любовницей. Замечала ли Анна его метания? Если замечала, а не заметить это было невозможно, то терпению её можно было только позавидовать. Не в пример Юлии, она уверенно, хоть и рискуя, шла к своей цели. Юра постоянно её навещал в больнице и жил в её квартире, хотя не забывал и жену, с которой делился о самочувствии матери своего будущего ребёнка. Юля всё чаще думала, что когда родится ребёнок, он примет окончательное решение и не в её пользу. С ребенком у Анны будет ещё больше шансов манипулировать её мужем, поэтому она решила расстаться. Юлия предложила ему подать заявление на развод. Он, вероятно, тоже мучился, затрудняясь сказать о разводе. Она опять помогла ему. Он согласился. Они написали заявление в ЗАГС, указали причиной развода – не сошлись характерами, что было неправдой, но объяснять истинные причины не было нужды, о неверности заявлять не хотелось и об отсутствии детей – тоже. После того, как отметили расставание в ресторане, они опять провели ночь вместе, но больше решили не встречаться. Юлия думала о нём, но уже без той остроты, как прежде:

– Пусть теперь любит меня мысленно, вспоминает и сожалеет о разлуке. Всю жизнь терпеть, что у него есть ребёнок, а я не могу родить, отпускать его к другой женщине. Смогу ли? Лучше уж пережить разлуку и забыть. Тем более, я уверена, что он меня не разлюбил, и это не задевает моего самолюбия.

Они не встречались месяц, не звонили друг другу. Юлия чувствовала себя неважно. Лечилась от ОРЗ, а оказалось, что беременна. В это она долго не могла поверить, и врачи не торопились подтверждать, предполагали внематочную беременность. Но на десятой неделе всё-таки подтвердили, что чудо произошло. Не сообщить ему об этом Юля не могла. Они снова встретились. У него к этому времени родилась семимесячная дочка, он готовился забирать Анну с ребенком из роддома. Юлия вспоминала,

– Юрий сказал, что хорошо бы, чтобы у меня был сын. Обещал навещать. Попросил снять с книжки деньги на коляску. В сберегательной кассе я отдала ему половину нашего общего вклада, который лежал на моем счете. Я была так счастлива. Наконец-то у меня будет ребёнок!

Все проблемы с разводом отошли на второй план. Он снова приходил к ним домой и глядя на Юлю убеждался, что она действительно беременна, все признаки на лицо. Она боялась, что близкие отношения повредят ребенку и сказала ему об этом. Тогда они решили пока не встречаться. Прощались романтично. Он сознался, что любит и Юлю, и Анну – обеих, но по-разному. Анну уже нужно забирать из роддома и помогать с ребенком. Разводиться с Юлей пока тоже не будет. Он ушёл и они на время общаться перестали. Юлия погрузилась в заботы о себе и будущем ребёнке, у него появились хлопоты с родившейся дочкой.

Конечно, Юлии было обидно, что Анну он до родов оберегал, а её оставил в покое. Но с другой стороны покой был нужен ей, чтобы выносить здорового ребенка и родить его в срок, а не через семь месяцев. Юля хорошо переносила беременность. Всегда была в прекрасном настроении до того, пока к ней не пришла его мама. Она узнала, что у Юлии будет ребёнок, она уже познакомилась с Анной и считала себя бабушкой её дочки, а о том, что её сын параллельно встречается с бывшей женой, с которой не успел развестись, она не знала. Она была уверена, что Юля в отместку хочет повесить на Юрия ребёнка от другого. Состоялся неприятный разговор, в результате которого женщины наговорили друг другу много лишнего, и Юлия выгнала свекровь, распахнув перед ней двери квартиры. После этого события Юля ждала не одну неделю, что Юра придёт, чтобы объясниться, чтобы сказать, что мама действовала вопреки его воле. Юра так и не появился. Звонить и выяснять первой Юля считала ниже своего достоинства. Она приняла решение расстаться окончательно. Больше всего её оскорбило заявление свекрови, что её ребёнок не от Юры.

– Так вот, как они обо мне думают. А он решил отмолчаться? Может быть, он сам это и сказал матери? Они считают, что со мной так можно? Мамаша, хочет сделать вид, что я виновата во всём, а её сыночек ангел, он ушёл от бесплодной жены...

Покой Юлии был нарушен. Она попала на сохранение беременности, и оставить безнаказанным это не могла. Она написала письмо мужу на работу, обвинила его в двоеженстве, просила оградить от оскорблений со стороны его родственников и этим поставила точку в отношениях. Поведение Юрия обсуждали на собрании в коллективе, тогда этим занимался местком. Он обиделся, и даже после этого поступка к Юлии не пришёл, чтобы поговорить. Все остальные вопросы в дальнейшем они решали через суд.

У Юлии родился сын. Юра так и не выразил желания познакомиться с ним. Она тоже не искала повода организовать их встречу, не хотела травмировать сына, зная характер Юры. Он мог познакомиться, но потом под давлением второй жены передумать, принимать участие в жизни ребенка вряд ли стал бы, тем более, что Анна родила ему вторую дочь, в родстве с которой он не сомневался. Через четыре года Юля вышла замуж. Сын звал папой её второго мужа. Счастлива ли она? Сама она на этот вопрос ответила так,

– Не знаю. Часто думаю, что с Юрой, если бы ребёнок родился вовремя, была бы счастливее.

Но жизнь не имеет сослагательного наклонения.

Поездка в Болгарию

Отношения с мужем у Юли были напряженные. Она знала, что у его сотрудницы родится от него ребенок. Уже миновали первые сильные эмоции по этому поводу, и он снова стал добиваться её любви и прощения. Но у Юли, ещё в период их расставания, была куплена путевка в Болгарию-Румынию, отменять отпуск она не стала. Чтобы поехать за границу, даже в социалистические страны, нужно было собрать характеристики с работы о благонадежности и порядочности. Юля не состояла членом партии, но всё равно, характеристика от партийной организации требовалась. Парторг Никитина написала хорошую характеристику, словно не в отпуск, а на ответственную работу рекомендовала Юлию. Деньги за путевку были заплачены, теперь предстояло собрание в туристическом агенстве, получение инструкций, как себя вести, что можно с собой брать, ну, и знакомство с другими отдыхающими – туристами. Поездка предполагалась в конце марта- начале апреля, не сезон. Муж Юлии работал в конструкторском бюро второй год, а до этого он ходил в море. Часть зарплаты морякам дальнего плавания платили чеками (они назывались бонны), на которые приобретались товары в магазинах "Альбатрос». Одея Юля была полностью из этого магазина: шапка из чернобурки, искусственная шуба в талию из Италии, сапоги из натуральной кожи на каблуке, очень изящные, ну и перчатки, платок на шею – всё заграничное (импортное). Это-то и привлекло к ней взгляды высокой белокожей блондинки Галины. Она под села к Юле на собрании, и они познакомились.

На вокзале Юлю провожал муж. Из Мурманска туристы поездом ехали до Москвы, а далее, опять же поездом, до Софии. Юрий клялся, что после возвращения жены из отпуска, решит свои проблемы с коллегой. Алименты платить придется, но останется с Юлей. Она боялась ему поверить, и снова «наступить на те же грабли», поэтому, принимала его ухаживания, выслушивала, но ничего не отвечала.

В купе, кроме Юли с Галиной, разместились семейная пара молодожёнов. Женщина была слегка, но уже заметно, беременна. Молодые друг за другом заботливо ухаживали, постоянно о чём-то щебетали, приветливо улыбаясь друг другу и окружающим.

Галина про себя рассказала, что в разводе, у неё есть дочь, которая сейчас у мамы. Есть бойфренд, который ещё севернее где-то зарабатывает деньги на их свадьбу. Она с Украины, сейчас живёт в поселке Молочное, это недалеко от Мурманска. В Москве туристы делали пересадку, целый день до вечера им предоставили в личное распоряжение. Юля несколько раз бывала в Москве, но всегда проездом или по работе. Чтобы время провести с пользой, они с Галиной погуляли в Кремле с экскурсией, а потом поехали в польский магазин «Ванда». Советские деньги за рубеж вывозить не разрешалось, предупредили, что при пересечении границы в Унгенах (Молдавия), туристы должны оставшиеся деньги положить в сберкассу на счет, или отправить домой почтовым переводом. Женщины решили потратить их в Москве. В «Ванде» они купили две одинаковые трикотажные кофты, Галина сразу же переделалась. Юле понравился кошелек из крокодиловой кожи, он ей потом ещё долго служил верой и правдой.

В Москве вечером туристическая группа собралась на Киевском вокзале, и организованно пошла на посадку в поезд Москва- София. На этот раз соседями по купе стали две женщины средних лет. Вагон в этом поезде был более комфортабельный, чем в поезде Мурманск – Москва. Купе казались шире, туалеты – просторнее, чище, удобнее, можно было даже помыть голову, размеры и высота раковины для умывания позволяли это сделать. Станция Унгены, последняя, перед границей, небольшая. Все пассажиры вышли на время, пока меняли вагоны на европейскую колею. Вечером предстоял досмотр пограничной таможни. У Юли оставалась советская пятёрка, она лежала в нижнем кармане джинсов, а джинсы на верхней полке. Галя спрятала несколько десятков в трусах. Туристам обменивали небольшую сумму на покупки, рублей триста, но некоторые незаконопослушные граждане старались провезти ещё деньги,

которые потом там обменивали на валюту. Все везли по бутылке водки для личного потребления, сувениры, это разрешалось. Некоторые, наиболее ушлые везли небольшие электрические приборы, в надежде продать их или обменять. На предметы роскоши (золотые украшения) составлялась декларация. Зашли таможенники, женщина посмотрела на Юлию и сказала:

– Девочка, ты можешь выйти.

Юле только что исполнилось 28 лет, но выглядела она моложе, тем более, после всех передраг с мужем весила всего пятьдесят три килограмма (при росте 160 см), и её вид внушал доверие таможенникам. А у Гали деньги нашли, она волновалась и себя этим выдала. Её отправили, пока не поздно, на почту, избавляться от них. К вечеру проверка закончилась, поезд пересёк границу и поехал по территории Румынии, затем пересекли Болгарскую границу и, наконец, оказались в Софии.

Сезон поездки был не курортный. Температура воздуха во время нахождения группы в Софии не превышала плюс пятнадцати градусов. Экскурсанты поменяли пальто на плащевые куртки и кофты. С учетом того, что на курортах Болгарии купальный сезон ещё не наступил, маршрут поездки был сухопутный. Ещё один плюс «не сезона» состоял в том, что западных туристов в это время в Болгарии не было, поэтому русские туристы проживали в хороших гостиницах. Предполагалось три дня побыть в Софии, далее автобусом путешествовали по городам: Пловдив, Велико-Тырново, Габрово, Варна, где ночевали в номерах, а утром садились в удобный с большими окнами автобус, который вез отпускников по маршруту дальше. Экскурсовод рассказывала о местности, по которой проезжал автобус, и давала историческую справку о городе, где предстояло остановиться. Заканчивалось путешествие по Болгарии трёхдневным отдыхом на Золотых песках. Далее автобусом же туристов везли в столицу Румынии Бухарест. Там два дня экскурсии и поездом домой в СССР.

Отель, в который туристов поселили в Софии располагался в самом центре города. За три дня пребывания в Софии девушки транспортом городским не пользовались. Всё было близко, под рукой. Номер Юлии оказался шикарным: двухместный, ванна вся в зеркалах, полотенца по три на каждого, мыло, туалетная бумага. Завтракали, обедали и ужинали в ресторане гостиницы. Все сидели за одним длинным столом. На завтрак давали обычно наборы, состоящие из повидла в мелкой упаковке, сыра, яиц, масла, кофе или чая, сосисок, хлеба. В обед – суп-пюре, второе (мясо или рыба с овощным гарниром), напитки (компоты, соки). Порции были небольшими, мужчинам не хватало. За Галиной ещё в поезде начал ухаживать Геннадий, молодой, лет тридцати мужчина – русский, выше среднего роста, с усами. На взгляд Юлии – ничего особенного, но Галина отвечала на его ухаживания. За обедом она под предлогом того, что хотела бы похудеть, отдавала ему второе блюдо. Он постоянно подшучивал над Юлей:

– Юлька, ты такая миниатюрная, а кушаешь много,

Юля своей порцией ни с кем не делилась, ей самой едва хватало, но он шутил так настойчиво, что официант, который обслуживал их край стола, и постоянно стоял за спиной Юли, даже сделал ему замечание:

– Не приставайте к девушке, дайте ей спокойно отдыхать.

Он говорил он на чисто русском языке, с небольшим акцентом.

В первый день пребывания в Софии, после завтрака, руководитель группы представила гида, Соню, которая сопровождала туристов во всё время пребывания в Болгарии. Родом Соня была из города Бургас. Юлии она показалась шикарной – симпатичная шатенка в тёмных очках, с кудрявыми до плеч волосами, кожаном пальто с чернобуркой, вельветовых брюках и кедах на танкетке. Сначала она повела группу к Памятнику царю освободителю Александру второму, во времена правления которого Болгария была освобождена от Османского ига. Затем, посетили Собор Александра Невского, действующую православную церковь, построенную в начале двадцатого столетия в честь русских солдат, освобождавших Болгарию от турок в конце 1870-х годов. Соня пешком повела экскурсию по центру Софии, рассказала о городе

и основных его достопримечательностях. Остальное время первого дня пребывания в Софии было занято организационными вопросами, всем выдали болгарские деньги – левы, те что полагалось обменять по условиям тура. Юля и Галя посетили ближайšie к отелю магазины, купили себе продукты на вечер. Там их поразило обилие овощей, ягод, фруктов, особенно консервированных, это было весной. В магазинах продавалось много компотов из малины, черешни, абрикосов. Вечером девушки отдыхали в гостинице. Из их номера Гена почти не выходил. Он развлекал рассказами и байками, поведал о том, как его обманули при обмене денег. Кроме положенных трёх сотен рублей, ему удалось провезти еще такую же сумму советских денег. Он нашел человека, который их обменял на валюту, но когда стал эти деньги пересчитывать, то в середине пачки оказались польские злотые, которые были очень дешевы, и на них в Болгарии ничего невозможно было приобрести.

В последний день пребывания в Софии группа устроила небольшую вечеринку, пригласили Соню (экскурсовода), официанта Косту. Все немного выпили и танцевали под магнитофон. Коста пригласил Юлю прогуляться по вечерней Софии. Она согласилась. Вечером в городе было красиво, горели огни рекламы. Это был совсем другой город, чем днём. Молодые люди шли по улице, о чем-то разговаривали. Коста рассказывал о себе. Вернулись через час. Когда поднимались, в лифте встретили руководителя группы Зинаиду, она посмотрела Юлю и Косту с подозрением. Выйдя из лифта они распрощались, Коста пожелал девушке хорошего отдыха. У Юли от этого знакомства осталось очень доброе впечатление, на душе было легко и светло.

Утром поехали в Пловдив. Там сначала устроились в гостинице. Номера здесь были не такие шикарные, как в Софии, но тоже очень приличные. В одиннадцать часов утра Соня повела отдыхающих в Этнографический музей. Затем гуляли по городу, любовались его пейзажами. Пловдив один из старейших городов Болгарии, третий по величине в стране. Его возраст, учитывая времена со дня основания первого городища, насчитывает примерно 8000 лет. Этот город старше Рима и Афин. Особенно поразили сохранившиеся от древних времен памятники античной архитектуры Стадион и Амфитеатр.

Вечером туристы ужинали в ресторане национальной кухни, разрешили на столы поставить спиртное, которое привезли с собой. В ресторане состоялось представление – показ мод. Между столиками прошлись модели в коллекционных костюмах. Девушки-модели были очень высокого роста, метра два, как показалось Юлии, худые, с лицом без эмоций, под толстым слоем косметики и приклеенными ресницами – ничего не выражающий взгляд. Манекены, а не живые девушки. Впечатление было такое, словно прошли инопланетяне. Потом заиграла музыка, желающие могли потанцевать. Юлия развеселилась, много танцевала. В группе уже все хорошо перезнакомились. Её партнером в танцах стал Володя, красавец- водолаз. Он в Мурманске работал на судоремонтном заводе. После ужина все возвратились в гостиницу. Галине и Генке давно уже хотелось уединиться, Юля мешала. Галя уговорила подругу провести вечер с Володей, оказалось, что он жил в одном номере с Геннадием. С Володей Генка договорился, дело было за Юлей. Она согласилась, но не на всю ночь, было и так уже довольно поздно. Володя видел, что Юля чувствовала себя не в своей тарелке, он предложил ей книгу, она читала, потом они немного поговорили. Часа через два вернулся Генка, и Юля ушла в свой номер. В дальнейшем Галя и Гена вели себя, как супружеская пара, вместе ходили по магазинам, при любом случае, когда Юлия куда-либо отлучалась, уединялись в номере. Их роман был виден всем отдыхающим, и в том числе руководительнице группы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.